

Лето Гарри началось удивительно. Гермиона работала за его спиной и организовала для него время, проведенное с ее семьей в Лондоне. Первоначально Гарри планировал отправиться с Дурслями, а затем улизнуть той же ночью и вернуться в Дырявый котел на рыцарском автобусе. Гермиона, тем не менее, рассказала об этом своим родителям, и с рассказом о том, что родственники Гарри были очень религиозны и полностью согласны с королем Джеймсом в вопросе Волшебных людей: «Ты не должен оставлять ведьму в живых».

Услышав это и то, что Гарри планировал использовать унаследованные деньги, чтобы забронировать номер в волшебном BnB, мистер и миссис Грейнджер договорились, что он проведет с ними лето. Судя по всему, после того, как Гермиона дала Дурслям номер телефона своих родителей и заверила ее, что ее родители были самыми обычными дантистами, у которых была собственная практика в Лондоне, дядя Вернон захотел позвонить Грейнджерам, которые тогда получили разрешение оставить Гарри на время. лето.

Обратный путь к дому Грейнджеров был намного короче, чем путь в Суррей, который Гарри испытывал раньше. Но опять же, если бы им не пришлось таскать тяжелые школьные чемоданы, им бы даже не понадобилась машина, поскольку Грейнджеры жили всего в 45 минутах ходьбы от Кингс-Кросс. Жизнь с Грейнджерами была как день и ночь по сравнению с Дурслями. Например, Дурсли почти ничего не ели, если только это не было жареным во фритюре или тонуло в масле (а иногда даже и то, и другое). Однако у Грейнджеров не было даже фритюрницы, и они ели много более здоровой пищи. Грейнджеры были добры и добры к людям, в то время как Дурсли всегда старались поддерживать имидж важных и успешных людей.

Это было лучшее лето, которое у него когда-либо было, по крайней мере, после первой недели, поскольку Гермиона настояла, чтобы они сначала убрали свою домашнюю работу. Особенно для Гарри это было лето возможностей. За сумму, эквивалентную примерно двум фунтам, автобус Knight Bus мог доставить их в любую точку острова Великобритании. Итак, с золотом, к которому имел доступ Гарри, они вдвоем путешествовали по стране, пока старшие Грейнджеры лечили зубы. Сначала они посетили Годрикову Лощину, позволив Гарри навестить своих родителей на этот раз должным образом, вместо того, чтобы прятаться и прерываться змеей в костюме Батильды Бэгшот. На часть своих денег Гермиона купила несколько цветов у местного зеленщика, и они положили их на могилу.

«Привет, мама, привет, папа. Извините, что меня здесь раньше не было. Или я не знаю, как работает время там, где вы находитесь? Может быть, вы видели все, что произошло, и как мы с Гермионой вернулись. Это Гермиона. кстати. Она потрясающая, некоторые называют ее самой умной ведьмой нашего века. И она есть, но я не склонен называть ее так. Не потому что она этого не заслуживает, она заслуживает, но для меня она самый удивительный человек, которого я когда-либо встречал. Она поддержала меня, когда любой нормальный человек с криком убежал бы прочь. Если бы не она, я не думаю, что прожил бы так долго, как я».

Гермиона, которая стояла там на протяжении всей его речи с румянцем на щеках, вмешалась: «Мистер и миссис Поттер, не слушайте его, Гарри и сам очень удивителен. Я поддерживала его, да, и потому что я видел, я видел то, что он сделал. Он действительно удивительный человек, рядом с которым я чувствую честь стоять рядом. Вы сделали сына, которым можно

гордиться ». Это заставило Гарри покраснеть, и он сменил тему, рассказав всем, что осталось от его родителей, историю своей жизни.

Однако они посещали не только болезненные напоминания о прошлом. Они также воспользовались возможностью посетить более интересные места; пляж был постоянным фаворитом, так как помимо путешествий это был свободный день, особенно если они приносили напитки и упакованный ланч вместо того, чтобы покупать обед в дорогом пляжном магазине. Однако они часто находили достаточно денег, чтобы купить себе мороженое.

Они также составили некоторые планы на предстоящий год. Первым и самым важным было заполнить дневник. Как только они это сделают, у них будет гораздо больше возможностей для движения. Гарри снова навестил Добби посреди ночи, сказав ему, что возвращаться в Хогвартс слишком опасно.

«Добби, мне нужно, чтобы ты ответил мне на вопрос. Я обещаю, что он об эльфах в целом, а не о твоём хозяине, хорошо?» — спросил Гарри, и когда эльф кивнул, Гарри продолжил. «Если я скажу тебе что-то, что не навредит твоему хозяину, но будет означать, что то, что запланировал твой хозяин, в конечном итоге не сработает, сможешь ли ты или любой эльф не рассказать своему хозяину о том, что тебе сказали?»

Добби на мгновение задумался. — Добби думает, что ему придется рассказать. Даже если Добби не хочет, — грустно ответил малыш.

«Черт возьми. Слушай, Добби, я знаю, тебе будет трудно в это поверить, но для меня в Хогвартсе безопаснее. Мне нужно, чтобы ты понял, что я знаю то, чего не знаешь ты. Я обещаю тебе, что не умру в школе». , независимо от того, какой план у твоего хозяина».

— Надеюсь, вы правы, сэр Великий Гарри Поттер, но я боюсь за вас. С этими словами эльф исчез. На следующий день Гарри рассказал Гермионе о визите, и они начали искать способ освободить эльфа.

К началу сентября Гарри мог честно сказать, что у него никогда не было лучшего лета. Они отправились в Диагон несколько дней назад и, к сожалению, снова прибыли в тот же день, когда Локхарт раздавал автографы. Гарри купил Nimbus 2000 в магазине Quality Quidditch Supplies. Он подумывал о приобретении 2001 года, но знал, что он ему не нужен, а 2000 год стоил 100 галеонов (примерно 500 фунтов) по сравнению со 150 галеонами или 750 фунтов стерлингов за 2001 год, это просто не стоило того. Конечно, это не помешало Гарри обсудить выбор в течение 45 минут, в результате чего Гермиона начала бормотать себе под нос «мальчиков», к большому удовольствию своих родителей. Тем не менее, Гарри рассмешил Гермиону всего через 20 минут, когда Гилдерой Локхарт попытался выманить у Гарри возможность сфотографироваться. и Гарри посадил напыщенного придурка себе на задницу и начал громко рассказывать, как какой-то незнакомец пытался его схватить. Гарри должен был признать, вид расфуфыренного павлина на полу был довольно забавным.

Некоторые люди были удивлены, что Гарри не знал, кто такой Локхарт, но толпа была в основном на стороне Гарри, когда Гарри указал, что, насколько Гарри знал, странный человек мог симпатизировать Тому-Кто-Не-Должен-Нельзя. -Be-Named, который пытался схватить Мальчика-Который-Выжил. Локхарт был вынужден принести Гарри извинения, которые, к сожалению, все еще оказались на первой полосе «Пророка», но, по крайней мере, на этот раз заголовок был «Локхарт пытался схватить Гарри Поттера». Немного сенсационно, но верно, и история была хорошим пересказом правды.

Гарри почувствовал, как его сердце остановилось, когда он увидел Джинни с ее семьей. Он не видел ее в прошлом году, и она выглядела точно так же, как он помнил ее с того времени. Маленький и пламенный, но все же застенчивый; не сила природы, которой она станет через несколько лет. Хотя, если он добьется успеха, она может и не стать той женщиной, в которую он влюбился. Если все пойдет по плану, Джинни не будет проводить лето в укрытии с кучей дружинников, она не будет проводить рейды в Министерстве Магии или сражаться с Пожирателями Смерти, проникшими в школу. Она никогда больше не будет его Джинни. Гарри наблюдал за ней издали, пока Гермиона обнимала его, пока он оплакивал потерю девушки, которой она могла бы быть, даже если бы это было лучше для нее. Однако Гермионе пришлось сдерживать Гарри, когда Малfoy-старший

Наступило первое сентября, а вместе с ним и возвращение в школу. Кингс-Кросс и Платформа 9 $\frac{3}{4}$ были такими же хаотичными, как обычно. Совы кричали, кошки мяукали, и, конечно же, уизли опаздывали. Гарри и Гермиона заметили несколько знакомых лиц; некоторые счастливо (например, Луна и Колин), другие менее нежно (например, Ромильда Вейн). На этот раз Гарри должен увидеть сортировку. Он беспокоился, что Добби снова попытается запечатать барьер, но путь оставался свободным. Вскоре директор произносил речи перед началом учебного года и отправлял их спать.

-***-

Гарри передал Гермионе один из флаконов с зельем, которое они приготовили летом. Судя по всему, След не мог обнаружить зелья, а поскольку у них были свои наборы для зелий, они могли варить довольно много, хотя ее мама пару раз жаловалась, когда одна из вещей, которые они варили, наполняла кухню неприятным запахом.

Гермиона сунула пузырек в карман мантии и направилась в свою комнату в общежитии. Лаванда, Паварти, Фэй и Лилли уже переодевались. "Привет, ребята. Хорошее лето?" — спросила Гермиона; она не сидела достаточно близко к ним во время пира, чтобы сплетничать.

«Довольно хорошо, мне пришлось навестить семью в Индии для части этого, но это было не так уж плохо». — ответил Паварти. — Как тебе?

«Это было хорошо. Гарри провел лето у меня дома. Мы потратили кучу времени, добираясь до пляжа на рыцарском автобусе», — призналась Гермиона.

Лаванда сразу ухватилась за эту информацию. «Твои родители позволили тебе остаться с парнем на все лето? Мой папа рассердится, если я попрошу мальчика остаться на ночь».

«Гарри не мой парень». — возмутилась Гермиона.

«О, пожалуйста, единственные люди, которые не считают вас парой, — это вы с Гарри. Вы всегда вместе, вы, очевидно, заботитесь друг о друге. Рано или поздно вам двоим просто придется проснуться и осознать это.», — поддразнила Лаванда, но в добродушной манере.

— Гарри не видит меня такой, — настаивала Гермиона, доставая из чемодана ночную одежду. Ему нравились красивые, спортивные девушки, такие как Чоу и Джинни. Она знала это из предыдущей временной шкалы, и это была не она.

«Гарри еще не видел никого из нас таким. Ты же знаешь, мальчикам нужно больше времени, чтобы взрослеть», — вмешалась Лилли. — Дай ему несколько месяцев, максимум год, и он это сделает. Держу пари, ты будешь номером один в его голове, Гермиона.

«Это правда, Гарри — самый младший в нашем классе. Тебе просто нужно набраться терпения, Гермиона», — сказала Лаванда, натягивая ночную рубашку.

Гермиона отказалась от попыток убедить их; они уже приняли решение, и только увидеть Гарри с кем-то другим могло их убедить. Она знала, что Гарри не любит ее таким образом, она не собиралась снова причинять себе боль, надеясь на большее. Она закончила переодеваться на ночь, повесив свой халат у кровати, где обычно держала его на случай, если ей придется посетить дамскую комнату посреди ночи. В замке было слишком сквозняки, чтобы его не было. И она сунула пузырек с зельем в карман платья.

Затем Гермиона вытащила книгу (к сожалению, одну из книг Локхарта, но ей нужно было просмотреть ее снова, если она собиралась разорвать ее) и устроилась в постели, чтобы читать. Однако она читала не просто так, она ждала, пока ее соседи по комнате уснут. В конце концов, без четверти полночи она почувствовала уверенность, что сможет улизнуть незамеченной. Она натянула халат и пушистые тапочки и, задержав занавески на кровати на случай, если кто-нибудь из ее соседок проснется в ванную, выскользнула из комнаты.

Так тихо, как только могла, Гермиона спускалась по винтовой лестнице, пока не достигла общежития для первокурсниц Гриффиндора. Она открыла дверь как можно тише и проскользнула в комнату. Она достала из кармана пузырек с зельем и открыла его. Сразу же зелье начало испускать пар, наполнивший комнату легким туманом. Она поставила пузырек и выскользнула из комнаты, чтобы подождать. Зелье, которое она использовала, было нелегальной версией снотворного; пары усыпят любого, кто вдохнет их достаточное количество, на срок от четырех до шести часов. Зелье было незаконным не из-за его эффектов, а потому, что его в основном использовали люди, делающие именно то, что она собиралась сделать (хотя она делала это по менее эгоистичной причине, чем большинство).

Через пять минут она проскользнула в комнату и проверила первокурсниц, и как

предполагалось, они крепко спали. Гермиона подошла к кровати Джинни, по пути запихивая в карман теперь уже пустой пузырек. Она вытащила сундук Джинни, открыла его и начала искать в нем дневник Тома Риддла. Проблема была в том, что его не было. Гермиона ломала голову, пытаясь сообразить, где мог быть дневник, а затем получила ладонью за то, что была такой глупой. Она скользнула рукой под подушку Джинни и почувствовала теплую мягкость книги в кожаном переплете. Она вытащила его, и ее взгляд упал на дневник, который она помнила по стольким проблемам прошлого.

Она положила книгу в карман и выскользнула из комнаты. Вместо того, чтобы подняться в общежитие, она спустилась в общую комнату, а затем поднялась по лестнице для мальчиков. Они с Гарри многое запланировали на лето, а также обсудили, что может пойти не так. Поскольку только девушки из Гриффиндора могли украсть дневник у Джинни, общежития ее и других девушек были логичным местом для поиска, если кто-то (Джинни или профессор) искал потерянную книгу. Так что она положила книгу в сундук Гарри, и утром они спрячут ее где-нибудь в безопасном месте. Где-то его никто не найдет.

-444-

Первое, что Гарри сделал, проснувшись в первый день семестра, проверил свой чемодан. Он улыбнулся про себя, когда увидел маленькую книжку поверх всех своих вещей. Он быстро завершил свой утренний распорядок и оделся. Он сунул дневник в карман вместе с мантией-невидимкой и спустился в общую комнату, чтобы найти Гермиону. Она была там, дремала на диване. Она не спала полночи, получая дневник, так что это имело смысл. Он осторожно разбудил ее и вручил ей зелье, обостряющее остроумие. За перерыв они сварили целую кучу простых зелий, и острота ума была одной из них. Эффект был похож на маггловский энергетический напиток, только сильнее и без того нервного эффекта, который можно получить от кофеина. Это также длилось около восьми часов, так что это идеально для школы или рабочего дня, если вы мало спали.

"Гарри?" — спросила сонная Гермиона, когда он ее разбудил.

«Ага, выпей это». Он передал ей зелье.

Она выпила его, даже не думая об этом, скривилась от вкуса, и Гарри наблюдал, как ее лицо за секунды изменилось от сонного и милого до бодрствующего. — Доброе утро, Гарри. Хорошо спишь?

"Ага." Он не ответил на вопрос, потому что знал, что она этого не сделала. Вместо этого он сказал тихим голосом: «Я вижу, у тебя была продуктивная ночь».

Она кивнула. — Они у вас есть? — спросила она, имея в виду дневник и плащ.

— Как мы и планировали, — сказал он, кивнув.

Они вдвоем вышли из общей комнаты, и пока они шли, Гарри надел мантию-невидимку. Плащ не был строго необходим, но чрезмерная осторожность не повредит при работе с хоркруксами. Он уже чувствовал, как оно тянет его писать в нем. Ему хотелось насмеяться над Томом, рассказать ему, откуда он знает секрет и как он собирается уничтожить дневник, но безопаснее было вырвать его из его рук как можно скорее.

Они прошли через школу, пока не достигли женского туалета на втором этаже и проскользнули внутрь. Плакса Миртл, как обычно, парила по комнате в подавленном состоянии. Гермиона начала говорить с ней, пытаясь быть милой, используя комнату по назначению. Ее конечная цель, однако, состояла в том, чтобы отвлечь Гарри, чтобы он мог открыть Тайную Комнату и бросить туда дневник. Конечно, несмотря на то, насколько дружелюбной Гермиона пыталась быть, Миртл восприняла все неправильно и нырнула в один из туалетов.

Гарри не обращал внимания на то, что делала Гермиона, и как только Миртл ушла, Гарри открыл проход за раковиной и бросил туда дневник, прежде чем закрыть его снова. Гермиона вышла из своего стойла, вымыла руки и вышла из комнаты, а Гарри последовал за ней. Как только они вышли из туалета и остались одни в коридоре, Гарри стянул плащ и сунул его в карман.

— Все прошло нормально? — спросила Гермиона, увидев его появление.

«План сработал идеально. Хоркрукс находится в Комнате, и пока никто, кроме меня, туда не проникнет». Гарри ответил.

Двое заговорщиков направились к завтраку, довольные хорошо выполненной работой. Вскоре они приступили к полному английскому завтраку, каждый из которых решил, что заслужил менее чем полезный завтрак.

-444-

Гарри сидел в конце класса по защите от темных искусств, пытаясь не расхохотаться. Гермиона подняла руку в начале урока и начала задавать вопросы о его книгах, и Локхарт все больше и больше нервничал, пока она продолжала.

«В своей книге « Год с йети » вы говорите, что провели время с октября 1984 по август 1985 года в тибетских горах с йети, верно?»

— Совершенно верно, мисс?

— Грейнджер, сэр. Если вы были в Тибете с йети, то почему в своей книге « Каникулы с ведьмами » вы утверждаете, что были похищены ведьмами в феврале 85-го? Ковен ведьм находился в Ирландии. и Ирландия, и Тибет одновременно».

«Ах, мой редактор, должно быть, ошибся с датами. Спасибо, что обратили мое внимание, мисс Грейнджер, 5 баллов Гриффиндору».

Напыщенный мужчина уже собирался повернуться ко всему классу, когда Гермиона продолжила. «Ну, вам, вероятно, следует найти нового редактора, потому что они допустили ту же ошибку с « Путешествиями с троллями », « Путешествиями с вампирами » и «Мародёрством с монстрами » в главе, в которой вы имели дело с японской бандой каппа, которая подражала якудзе. Гермиона продолжала указывать на несоответствия, заканчивая указанием на то, что за 8 лет приключений у него, по-видимому, было 102 месяца, о чем можно было написать.

Локхарту, после долгих хлопот, удалось вернуть класс в нужное русло и выдать тест, который он дал в первый раз, когда Гарри страдал в классе, и Гарри подготовил свои ответы:

1. Какой любимый цвет Гилдероя Локхарта?

Серебро, но только если оно достаточно блестящее, чтобы он мог смотреть на свое отражение.

2. Какова тайная цель Гилдероя Локхарта?

Быть более известным, чем Мерлин

3. Что, по вашему мнению, является самым большим достижением Гилдероя Локхарта на сегодняшний день?

Убедить мир, что у него достаточно таланта, чтобы делать то, что он утверждает в своих книгах.

4. Любимое животное Гилдероя Локхарта?

Единороги, потому что ему нужны усиленные волосы из хвоста единорога, чтобы сделать зелье для волос, которое он использует.

5. Сколько раз Гилдерой Локхарт получал награду журнала Witch Weekly за самую очаровательную улыбку?

Это не имеет значения, все награды должны быть удалены, так как он использует зелья, чтобы добиться улыбки.

6. Какой размер ноги у Гилдероя Локхарта?

Размер 6, но он использует чары, чтобы прикрепить туфли 10-го размера к своим ногам, чтобы никто не понял, насколько малы некоторые части его тела.

7. Какое перо Гилдерой Локхарт любит больше всего?

Тот, кто может писать за него, так как он ленив

8. Какая любимая книга Гилдероя Локхарта?

Его фотоальбом самого себя

9. Какой любимый автор Гилдероя Локхарта?

Сам Гилдерой Локхарт не удосужился прочитать что-либо, написанное кем-то другим.

Гарри продолжил, заполняя каждый вопрос одним и тем же ответом. К тому времени, как он закончил, он с трудом сдерживал смех.

50. Когда у Гилдероя Локхарта день рождения и какой подарок был бы ему идеальным?

Если профессору нужно, чтобы мы напомнили ему, когда у него день рождения, может быть, преподавание — не его профессия. Что касается подарка, он был бы рад, если бы бедняга рассказал ему о том, что они сделали, чтобы Локхарт мог стереть их воспоминания и заявить, что он сделал это в своей следующей книге.

Он откинулся на спинку кресла и стал ждать, пока другие студенты закончат свои тесты. Он , Близнец , сделал копию теста, чтобы показать Гермионе позже, и сунул копию в свою сумку. Гермиона тоже закончила и смотрела на него, недоумевая, почему он сделал копию теста, но, поскольку тест все еще сдавали студенты, она не могла спросить его, что он делает.

Спустя почти десять минут Локхарт приказал всем отложить перья и пройти тесты вперед. Он начал проходить тесты, комментируя: «Ну, похоже, вы недостаточно внимательно читали мои книги, почти никто из вас не получил больше, чем несколько вопросов...» он замолчал, читая то, что Гарри принял за тест. Он выглядел немного взволнованным, глядя на ответы на листе.

«Э-э... э-э...» — все, что сказал Локхарт, пока его мозг перезагружался, прежде чем он окончательно определился с курсом действий. — Мистер Поттер, не могли бы вы остаться после занятий?

"Да сэр."

Остальная часть урока прошла гладко, хотя это было больше связано с Гермионой, которая обездвижила корнуоллских пикси еще до того, как они вышли из клетки, предотвратив хаос, который был отличительной чертой их первого урока.

Когда урок закончился и все ушли на перемену, Гарри собрал свои сумки, но не ушел. Зная, насколько свободен его профессор с чарами памяти, Гарри держал палочку на столе, но там, где он мог быстро ее схватить.

«Гарри, я хочу поговорить с тобой о твоих ответах на тесты», — сказал Локхарт, позируя у своего стола, пытаясь выглядеть внушительно.

— А мои ответы? Гарри непоколебимо посмотрел прямо на мужчину.

— Послушай, Гарри, я люблю хорошую шутку не меньше других, но тебе не кажется, что ты зашел слишком далеко? Гарри улыбнулся этому. Он не мог помочь себе. «Но весь тест был шуткой, не так ли, сэр? Я имею в виду, что это защита от темных искусств, верно? Каким темным искусствам можно противостоять, зная свой любимый цвет или день рождения?»

Локхарт фыркнул на это, но Гарри сделал вид, что не заметил.

«Хотя, если вы действительно чувствуете, что я зашел слишком далеко, мы можем передать тест профессору МакГонагалл. Я уверен, что она поймет, что делать, как только увидит его», — настаивал Гарри, зная, что с возрастом Локхарта МакГонагалл были его учителем, когда он учился в Хогвартсе, и Гарри держал пари, что напыщенный павлин не хотел, чтобы она увидела эгоистичный тест, который он устроил.

— Не думаю, что на этот раз в этом возникнет необходимость. Просто в следующий раз отнеситесь к этому серьезнее, мистер Поттер. Он пытался скрыть свое волнение великодушием, но дрожь в его голосе выдавала его. Может, на этот раз придурок сосредоточится на обучении.

Гарри выскользнул из класса и обнаружил, что его ждет Гермиона с немного обеспокоенным выражением лица. — Что это было с Гарри? она спросила. Гарри вытащил свой экземпляр теста и протянул ей. Глаза Гермионы быстро пробежались по его ответам, поначалу ухмыляясь, но по мере того, как она читала дальше, становилась все более обеспокоенной.

— О чем ты думал, Гарри!? Наконец она сердито зашипела на него, шлепая тест обратно ему в руки.

«Что понту нужно сбить колышек или двести». — ответил Гарри, не понимая, почему Гермиона так разозлилась.

«А что, если бы ему удалось забыть тебя, как он сделал с собой в прошлый раз!? Что случилось

бы тогда? Что бы это оставило меня? наедине, и мне не с кем поговорить! Тебе нужно быть осторожнее, иначе все, что мы делаем, будет уничтожено еще до того, как мы начнем, — отчитала Гермиона.

Теперь Гарри стало плохо. Гермиона была права, даже если Гарри был уверен, что сможет победить Локхарта, всегда оставался шанс, что Локхарту повезет. Он мог оставить Гермиону с этим бременем, и ради чего? Так что он мог бы набрать несколько дешевых очков против кого-то, кто даже не имеет значения. «Гермиона, прости. Я не думал об этом в таком ключе. Я просто пытался заработать несколько дешевых очков против этого человека после того, что он пытался сделать со мной...» — он почти сказал «и Рону», но это был верный способ еще больше разозлить Гермиону. Она все еще затаила обиду на рыжую за то, что она бросила их.

«Давай просто оставим это, Гарри, я не хочу ссориться из-за этого. Давай просто пойдем и спланируем, что мы собираемся делать дальше». Гермиона расслабилась и наклонилась к нему. Это не было одним из ее сокрушительных объятий, но ей явно нужно было быть рядом с ним какое-то время, поэтому Гарри обнял ее.

Пробы по квиддичу были на третьей неделе семестра, и когда Гарри появился с Nimbus 2000 и продемонстрировал свое умение ловить снитч, Оливер Вуд практически умолял Гарри присоединиться к команде. Он решил так и сделать, квиддич был хорошим отвлечением от всего, что происходило в его жизни. Тем не менее, это не помешало Гермионе отчитать его за то, что он нашел время на поиски в замке того, что спрятал крестраж.

<http://tl.rulate.ru/book/76358/2275168>